

СОЦИОЛОГИЯ В КИТАЕ

DOI: 10.24290/1029-3736-2026-32-2-246-261

ОТ ПАРАДНЫХ ЗАЛОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДО СКРОМНЫХ ДЕРЕВЕНСКИХ ЖИЛИЩ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ЖЕНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Чень Сыли, соискатель кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

В статье, опирающейся на четырехмерную концепцию политического представительства Х. Питкин (формальное, описательное, символическое и сущностное), анализируется социальный профиль женского политического представительства в современном Китае и механизмы его распределения по уровням власти. Эмпирическая база исследования включает официальную статистику и мониторинговые отчеты, программно-нормативные документы, а также данные о гендерном составе ключевых партийно-государственных институтов на центральном, региональном и низовом уровнях. Установлено, что институциональные меры и квотные механизмы способствуют расширению формального и описательного представительства женщин, формируя эффект символической инклюзивности и усиливая легитимацию принципа гендерного равенства в публичной сфере. Вместе с тем переход к сущностному представительству ограничивается устойчивыми структурными барьерами, связанными с особенностями кадровой селекции, распределением властных ресурсов и институциональной иерархией принятия решений. На центральном уровне выявлен эффект воронки, проявляющийся в резком сокращении доли женщин по мере приближения к ядру стратегического управления. На региональном уровне количественный рост сочетается с должностной и отраслевой сегрегацией: женщины чаще занимают заместительские, координационные и социально ориентированные позиции, тогда как доступ к ресурсным и силовым направлениям остается ограниченным. На низовом уровне процедуры управления и патрилинейные локальные нормы снижают политическую агентность женщин и препятствуют трансформации формального включения в реальное влияние. Делается вывод, что женское политическое представительство в Китае характеризуется институциональной моделью мобили-

* **Чень Сыли**, e-mail: chensili@yandex.ru, SPIN-code РИНЦ 7998-6710, ORCID 0009-0003-5553-2119

зационного включения, обеспечивающей стабильность количественных показателей и символическую видимость, но не создающей достаточных условий для устойчивого расширения влияния женщин в ключевых сферах принятия решений и распределения ресурсов.

Ключевые слова: политическое представительство, женское политическое представительство, гендерные квоты, описательное представительство, символическое представительство, сущностное представительство, мобилизационная модель представительства, Китай.

FROM THE CEREMONIAL HALLS OF GOVERNMENT TO MODEST RURAL DWELLINGS: THE SOCIAL PROFILE OF WOMEN'S POLITICAL REPRESENTATION IN CONTEMPORARY CHINA

Chen Sili, Applicant, Department of Sociology of Management, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Public Administration, Leninsky Gory 1, Moscow, Russian Federation, 119192, e-mail: chensili@yandex.ru, SPIN-code РИНЦ 7998-6710, ORCID 0009-0003-5553-2119

The article, drawing on Hanna Pitkin's four-dimensional concept of political representation (formal, descriptive, symbolic, and substantive), analyzes the social profile of women's political representation in contemporary China and the mechanisms of its distribution across levels of governance. The empirical basis of the study includes official statistics and monitoring reports, programmatic and regulatory documents, as well as data on the gender composition of key party-state institutions at the central, regional, and grassroots levels. The findings show that institutional measures and quota mechanisms have contributed to the expansion of women's formal and descriptive representation, producing an effect of symbolic inclusiveness and reinforcing the legitimacy of gender equality in the public sphere. At the same time, the transition to substantive representation is constrained by persistent structural barriers associated with cadre selection practices, the distribution of power resources, and the hierarchical structure of decision-making. At the central level, a «funnel effect» is observed, manifested in a sharp decline in the proportion of women as they approach the core of strategic governance. At the regional level, quantitative growth coexists with positional and sectoral segregation: women are more frequently concentrated in deputy, coordinating, and socially oriented positions, while access to resource-intensive and coercive sectors remains limited. At the grassroots level, governance practices and patrilineal local norms reduce women's political agency and hinder the transformation of formal inclusion into real influence. The article concludes that women's political representation in China is characterized by an institutional model of mobilizational inclusion that ensures stable numerical representation and symbolic visibility, but does not create sufficient conditions for the sustained expansion of women's influence in key decision-making arenas and resource allocation.

Key words: political representation, women's political representation, gender quotas, descriptive representation, symbolic representation, substantive representation, mobilizational inclusion model, China.

Введение

В политологических исследованиях политическое представительство рассматривается как институциональная форма, посредством которой через механизмы посредничества, делегирования и символизации обеспечивается репрезентация общественных интересов в пространстве власти¹. Проблема политического представительства остается одной из ключевых в современной политической науке. Исторически она анализировалась преимущественно в контексте демократических институтов. Однако, как отмечает А. Рефельд, попытки свести представительство к единому понятию, основанному исключительно на демократическом опыте, существенно ограничивают аналитические возможности. Более продуктивным является развитие системы субконцептов, позволяющих описывать различные формы представительства, включая те, что формируются в недемократических и гибридных политических режимах². В этой связи особое значение приобретают концептуальные подходы, позволяющие анализировать представительство как многомерное явление.

Теоретическую основу исследования составляет концепция Х. Питкин, которая выделяет формальное, описательное, символическое и сущностное измерения представительства, что позволяет анализировать его как многомерный процесс, включающий процедуры делегирования полномочий, социальную репрезентативность, эффекты признания и способность представителей реально отстаивать интересы представляемых групп³.

В современной политической теории формальное представительство трактуется как институционализированное отношение авторизации и подотчетности представителей⁴. Описательное представительство связано с совпадением социальных характеристик представителей с характеристиками представляемой группы, сущностное — со способностью выражать и защищать ее интересы⁵, тогда как символическое отражает признание и коллективную

¹ Магун А. Революция и кризис репрезентации // Логос. 2012. № 2. С. 81–83.

² Rehfeld A. The concepts of representation // American Political Science Review. 2011. Vol. 105. N 3. P. 631–633.

³ Pitkin H. The concept of representation. Berkeley, 1972. P. 38–143.

⁴ Urbinati N., Warren M.E. The concept of representation in contemporary democratic theory // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11. N 1. P. 396.

⁵ Goodman S.W., Pepinsky T.B. Gender representation and strategies for panel diversity: lessons from the APSA annual meeting // PS: Political Science & Politics. 2019. Vol. 52. N 4. P. 670.

идентичность, формируемые через присутствие представителей⁶. В совокупности эти измерения позволяют выйти за рамки количественного учета и анализировать институциональные и символические механизмы политического включения.

Исследования гендерной политики показывают, что рост численного присутствия женщин не ведет автоматически к усилению их влияния. Феминистская теория представительства (К. Селис, С. Чайлдс) подчеркивает различие между формальным присутствием и реальной способностью влиять на принятие решений, обращая внимание на процессы формулирования и признания репрезентативных притязаний⁷. Такой подход позволяет рассматривать представительство как процесс, зависящий от распределения ресурсов, институциональных возможностей и структуры принятия решений, что особенно важно при анализе политических систем вне либерально-демократического контекста.

В зависимости от институциональных условий и механизмов включения формируются различные модели политической субъектности женщин. В данном исследовании под мобилизационной моделью понимается институциональный тип представительства, при котором расширение участия женщин иницируется и регулируется государством, осуществляется через механизмы партийной мобилизации и организационного контроля и ориентировано на достижение целей социальной стабильности и политической консолидации⁸. В противоположность эмансипационной модели, основанной на низовой активности, гражданских инициативах и автономной самоорганизации, мобилизационная модель предполагает управляемый сверху характер включения и институционально заданные рамки реализации политических прав.

Применение данной теоретической рамки к китайскому контексту позволяет рассматривать представительство как более широкий социально-политический феномен. Китай характеризует свою политическую систему как социалистическую демократию, обладающую собственными механизмами включения социальных

⁶ Lombardo E., Meier P. The significance of symbolic representation for gender issues in politics // *Nordic Journal of Feminist and Gender Research*. 2019. Vol. 27. N 4. P. 235.

⁷ Celis K., Childs S. *Feminist democratic representation: theory, practice, and institutional design*. Oxford, 2020. P. 11–26.

⁸ 张晨.对社会主义建设时期中共动员性政治参与模式的认识 // 达州新论. 2013 [Чжан Чэнь. Понимание мобилизационной модели политического участия КПК в период социалистического строительства // Дачжоу: новые горизонты. 2013. № 1. С. 30].

групп в управление. Это создает возможность анализировать участие женщин не только в категориях количественного роста, но и с точки зрения качества представительства на различных уровнях власти и условий перехода от описательного к сущностному представительству.

В рамках настоящего исследования измерения политического представительства операционализируются следующим образом. Формальное представительство рассматривается через институционально закрепленные права и механизмы включения женщин во власть; описательное отражает их количественное присутствие; символическое связано с институциональным признанием и публичной видимостью участия; сущностное определяется доступом к стратегическим центрам принятия решений и возможностью реального влияния на политическую повестку.

Государственная политика Китая в отношении политического участия женщин

Закрепление принципа равенства мужчин и женщин и обеспечения женщинам равных политических прав с мужчинами является важным достижением социалистической системы Китая. Конституция КНР прямо гарантирует женщинам равные с мужчинами избирательные права⁹. Уже первая редакция Избирательного закона¹⁰ и Закон о защите прав и интересов женщин¹¹ закрепили равное избирательное право женщин и мужчин; конституционная поправка 2018 г. подтвердила наличие активного и пассивного избирательного права у всех граждан КНР, достигших 18 лет, независимо от пола.

Нормативное регулирование предусматривает также представительство женщин в органах народного представительства. Поправка к Избирательному закону 1995 г. впервые закрепила тре-

⁹ 中华人民共和国宪法 // 文史哲. 1954 [Конституция Китайской Народной Республики // Литература, история и философия. 1954. № 11. С. 7].

¹⁰ 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法 // 中华人民共和国中央人民政府. 2015 [Закон Китайской Народной Республики о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. 2015. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-08/30/content_2922115.htm] (дата обращения: 12.10.2025).

¹¹ 中华人民共和国妇女权益保障法 // 中华人民共和国国务院公报. 1992 [Закон Китайской Народной Республики о защите прав и интересов женщин // Бюллетень Государственного совета КНР. 1992. № 11. С. 387].

ование об адекватном числе женщин-депутатов и постепенном увеличении их доли, а редакция Закона о защите прав и интересов женщин 2005 г. обязала государство поэтапно повышать долю женщин среди депутатов Народных собраний всех уровней. На практике это положение было институционализировано: в 2007 г. Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) установило минимальную долю в 22% женщин-депутатов¹², а в 2022 г. было прямо предписано, что в XIV созыве доля женщин должна превышать уровень предыдущего созыва¹³.

Наряду с законодательными актами, участие женщин в управлении закрепляется и в программно-плановых документах. В «Государственной программе в области прав человека (2021–2025 гг.)»¹⁴ и «Плане развития женщин Китая (2021–2030 гг.)»¹⁵ установлены целевые ориентиры по росту числа женщин-депутатов ВСНП, а также членов и постоянных комитетов Народных политических консультативных советов Китая (НПКСК), включая продвижение женщин из низовых звеньев и производственной сферы.

Таким образом, в КНР сформирована разветвленная нормативно-правовая и программно-плановая база, задающая институциональные рамки формального представительства женщин и обеспе-

¹² 第十届全国人民代表大会第五次会议关于第十一届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定 // 中华人民共和国国务院公报. 2007 [Решение Пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей десятого созыва о квотах и порядке выборов депутатов Всекитайского собрания народных представителей одиннадцатого созыва // Вестник Государственного совета Китайской Народной Республики. 2007. № 13. С. 37–38].

¹³ 王晨.关于《第十三届全国人民代表大会第五次会议关于第十四届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定(草案)》的说明——2022年3月5日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 // 中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会公报. 2022 [Ван Чэнь. Пояснения к «Проекту постановления о квотах и порядке выборов депутатов XIV Всекитайского собрания народных представителей на пятой сессии XIII Всекитайского собрания народных представителей» — на пятой сессии XIII Всекитайского собрания народных представителей 5 марта 2022 года // Вестник Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. 2022. № 2. С. 299–301].

¹⁴ 中华人民共和国国务院新闻办公室. 国家人权行动计划(2021—2025年) // 人民日报. 2021-09-10 [Пресс-канцелярия Государственного совета КНР. Национальный план действий в области прав человека Китая (2021–2025 гг.) // Народная газета. 2021.10.09. № 010. С. 9. DOI:10.28655/n.cnki.nrmrb.2021.009716].

¹⁵ 国务院关于印发中国妇女发展纲要和中国儿童发展纲要的通知 // 中华人民共和国国务院公报. 2021 [Уведомление Госсовета о публикации Планы развития женщин Китая и Планы развития детей Китая // Бюллетень Государственного совета КНР. 2021. № 29. С. 21–23].

чивающая устойчивый рост их численного присутствия в органах власти. Вместе с тем наличие нормативных гарантий не означает равного участия на всех уровнях политической иерархии, что требует обращения к эмпирическим данным.

**Женское политическое представительство
в Китае на центральном уровне**

На центральном уровне политической системы Китая женское представительство носит выраженно селективный характер: по мере приближения к ядру партийно-государственной власти доля женщин последовательно сокращается, формируя эффект воронки.

Таблица 1

Численность и гендерный состав членов Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (2012–2022 гг.)¹⁶

Созыв	Общая численность (человек)	Доля мужчин (%)	Доля женщин (%)
XVIII	25	92	8,0
XIX	25	96	4,0
XX	24	100	0,0

Данные показывают, что женское присутствие в Политбюро остается крайне ограниченным и нестабильным, вплоть до полного отсутствия в XX созыве. В Постоянном комитете Политбюро, являющемся ключевым центром стратегической координации, женщины до настоящего времени не представлены.

В других центральных институтах показатели несколько выше, однако сохраняется асимметрия доступа к позициям с концентрацией реальных полномочий. По состоянию на 2025 г. в Государственном совете КНР представлена одна женщина в статусе государственного советника — Шэнь Ицинь (谌贻琴), а также две женщины — Хэ Жун (贺荣) и Ван Сяопин (王晓萍) — во главе ми-

¹⁶ 国家统计局社会科技和文化产业统计司编. 中国妇女儿童状况统计资料: 表6.8 中国共产党第十八至二十届中央政治局委员人数及性别构成, 北京: 中国统计出版社, 2023 [Статистические данные о положении женщин и детей в Китае: Таблица 6.8. Численность и гендерный состав членов Политбюро ЦК КПК XVIII–XX созывов // Государственное статистическое управление КНР. Департамент статистики общества, науки и техники и культуры. Пекин, 2023. URL: <https://www.zgtjnj.org/navibooklist-n3024042302-3.html>] (дата обращения: 10.11.2025).

нистерств¹⁷, что свидетельствует о стабильной, но узкой практике включения женщин в высшие органы исполнительной власти.

В законодательных и консультативных структурах женское представительство носит более массовый характер. Так, в XIV созыве ВСНП (2023–2028 гг.) женщины составляли 26,5% депутатского корпуса, однако в его Постоянном комитете их доля снижалась до 13,8%¹⁸. Аналогичная ситуация наблюдается и в XIV созыве НПКСК (2023–2028 гг.), где женщины превышают четверть общего состава, однако среди членов его Постоянного комитета их представительство ограничивается 16,1%¹⁹. Таким образом, количественный рост сосредоточен преимущественно в представительных институтах, тогда как участие женщин в ядре стратегического управления остается минимальным.

Социальный профиль женщин, достигших центрального уровня власти, формируется под воздействием сверхквалификационного фильтра: как правило, это кандидатки с высоким образовательным капиталом, непрерывной карьерной траекторией и безупречной политической лояльностью, что существенно сужает круг потенциальных претенденток. Дополнительным ограничением выступает двойная нагрузка, связанная с совмещением семейных обязанностей и служебных требований, усиливаемая эффектом штрафа за материнство²⁰.

В терминах концепции Х. Питкин такая ситуация отражает дисбаланс между различными формами представительства. Количественное присутствие женщин в законодательных и консультативных органах усиливает **описательное представительство**, однако реальное участие в принятии ключевых решений остается ограниченным, что снижает уровень сущностного **представительства**. При этом отдельные назначения на министерские должности или

¹⁷ 国务院机构及部委管理的国家局设置 // 中华人民共和国中央人民政府. 2023 [Структура Государственного совета КНР и государственные управления, находящиеся в ведении министерств и ведомств // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. 2023. URL: <https://www.gov.cn/gwywzjg/zuzhi/>] (дата обращения: 08.12.2025).

¹⁸ 国家统计局. 2023年《中国妇女发展纲要(2021–2030年)》统计监测报告 // 中国信息报. [Национальное статистическое бюро КНР. Статистический мониторинговый отчет 2023 года по «Плану развития женщин Китая (2021–2030 гг.)» // Китайская информационная газета. 2025.27.01. № 1. С. 4].

¹⁹ Там же.

²⁰ Zhang M., Ling L., Yue W. The motherhood penalty in China: having a child increases gender inequality in the labor market // GLO Discussion Paper. 2022. N 1152. P. 12–13.

лидерство во Всекитайской федерации женщин выполняют, прежде всего, **символическую функцию**, формируя образ инклюзивности, но не преодолевая институциональные ограничения.

Женское политическое представительство на региональном уровне

Несмотря на наличие разветвленной нормативной базы, на региональном уровне (провинциальном, городском и уездном) реализация политики гендерного включения остается неоднородной. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется разрыв между институциональными целями и практиками распределения власти.

По состоянию на 2023 г. женщины входили в состав 57,4% руководящих коллективов на провинциальном уровне, 59,3% — на городском и 55,0% — на уездном. Однако доля коллективов, в которых женщины занимали позиции первых руководителей, была значительно ниже: 12,3, 16,3 и 14,5% соответственно²¹. Тем самым, количественное расширение участия не сопровождается сопоставимым ростом доступа к позициям стратегического управления.

Ключевая особенность регионального уровня заключается в том, что при действии единых национальных нормативов местные органы власти сохраняют значительную автономию в интерпретации и практическом исполнении установленных требований. В результате формируется логика селективного исполнения, при которой приоритет отдается достижению минимально необходимых количественных показателей при одновременном сохранении сложившейся структуры распределения властных ресурсов. В этом контексте включение женщин в руководящие коллективы нередко выполняет функцию институционального сигнализирования инклюзивности, но не обязательно ведет к перераспределению полномочий.

Дополнительное влияние оказывает и система кадровых стимулов на местах. Региональные управленческие элиты ориентированы на поддержание стабильности, управляемости и предсказуемости кадровых решений; продвижение женщин на высшие руководящие позиции требует более длительных карьерных траекторий и сопряжено с институциональными рисками. В таких условиях

²¹ 国家统计局. 2023年《中国妇女发展纲要(2021–2030年)》统计监测报告 // 中国信息报. [Национальное статистическое бюро КНР. Статистический мониторинговый отчет 2023 года по «Плану развития женщин Китая (2021–2030 гг.)» // Китайская информационная газета. 27-01-2025. № 1. С. 4].

более вероятными становятся решения, обеспечивающие соответствие формальным требованиям без изменения баланса сил внутри управленческих коалиций.

Эта асимметрия отражается в характерной конфигурации женского политического участия, которую можно описать как явление «три больше — три меньше»: «заместительских должностей больше, первых руководителей меньше; номинальных должностей больше, реальных полномочий меньше; периферийных ведомств больше, стратегических сфер и ключевых постов меньше»²². Таким образом, региональные различия в значительной степени формируются не столько за счет количественной вариативности, сколько через должностную и отраслевую сегрегацию женского участия.

Именно в этом контексте проявляются типичные проблемы регионального уровня. Прежде всего, в ряде регионов сама проблема воспринимается поверхностно: подготовка женщин нередко сводится к формальному выполнению нормативов, тогда как целенаправленной стратегии и системного подхода не наблюдается. Кроме того, институциональная база остается фрагментарной — положения, касающиеся подготовки женщин-кадров, рассредоточены по различным программным документам, в которых они представлены скорее в виде декларативных целей, чем конкретных механизмов реализации. Наконец, практика жесткой привязки к минимальным количественным показателям приводит к парадоксальной ситуации: нижняя граница по представительству женщин фактически превращается в верхний предел их карьерного роста, что существенно ограничивает потенциал развития даже наиболее способных кандидаток²³.

В целом региональный уровень демонстрирует противоречивый характер трансформации формального представительства в сущностное: при расширении количественного участия женщин сохраняются устойчивые барьеры их доступа к центрам принятия решений. Это противоречие становится особенно заметным при переходе от региональных институтов к низовым практикам управления, при котором формальное увеличение женского присутствия не всегда сопровождается ростом влияния на постановку повест-

²² 曾荣. 女性干部的领导力, 北京: 中国妇女出版社. 2021 [Цзэн Жун. Лидерский потенциал женщин-кадров. Пекин, 2021. С. 82].

²³ 田仁来. 新时代创新地方女干部培养选拔工作的思考 // 领导科学论坛. 2024 [Тянь Жэньлай. Размышления об инновациях в подготовке и отборе женщин-кадров на местном уровне в новую эпоху // Форум лидерской науки. 2024. № 2. С. 27–30].

ки, принятие решений и распределение ресурсов. С точки зрения концепции Х. Питкин, данная конфигурация позволяет говорить о преобладании описательного (количественного) измерения представительства при ограниченности сущностного представительства в распределении полномочий и влияния.

Женское политическое представительство на низовом уровне управления

Наиболее очевидные ограничения эффективности квот и нормативных установок проявляются на низовом уровне управления — в выборах сельских и городских комитетов жителей. Здесь формальные требования расширения участия женщин сталкиваются с устойчивыми институциональными и культурными барьерами, ограничивающими не столько доступ к участию, сколько реальное влияние женщин в системе местного управления.

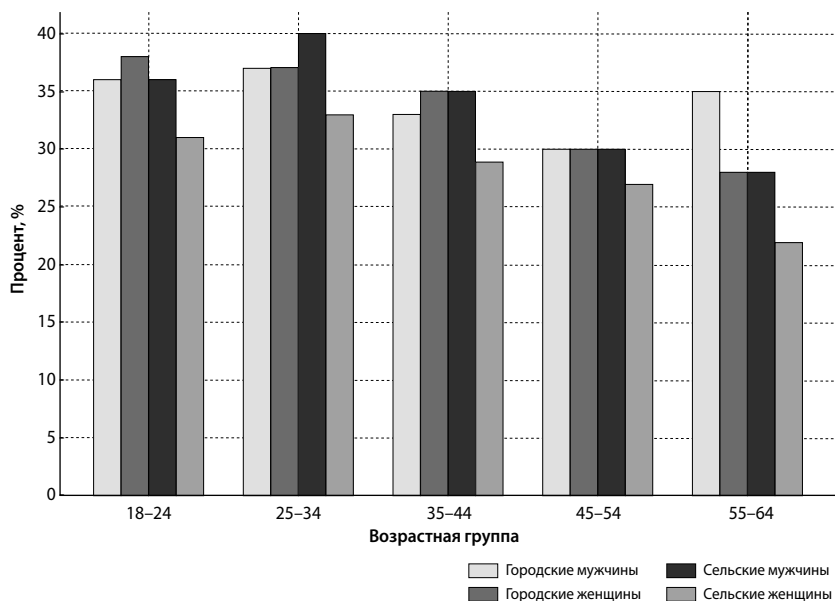

Рис. 1. Готовность мужчин и женщин участвовать в выборах членов сельских и городских комитетов по возрастным группам²⁴

²⁴ 第四期中国妇女社会地位调查主要数据情况分布 // 北京市妇女联合会. [Основные данные четвертого исследования социального положения женщин в Китае // Пекинская федерация женщин. 2021. URL: http://www.bjwomen.gov.cn/fnw_2nd_web/static/articles/catalog_14/article_ff8080817dd8361c017df9a572710302/ff8080817dd8361c017df9a572710302.html].

Рисунок 1 показывает, что 87,5% женщин активно участвовали в выборах, а 31,1% выразили готовность баллотироваться, наиболее высокая активность наблюдается среди молодых женщин. Однако фактические показатели демонстрируют значительное расхождение между нормативной моделью и практикой: в 2022 г. женщины составляли лишь 26,1% членов сельских комитетов и всего 10,9% их председателей, что даже ниже уровня предыдущего года²⁵. Таким образом, формальные гарантии равного представительства пока не обеспечивают его устойчивой и качественной реализации, особенно в отношении руководящих позиций.

Вместе с тем в «Плане развития женщин Китая (2021–2030 гг.)» установлены целевые показатели: не менее 30% женщин среди членов сельских комитетов и около 50% — в городских, при более чем 40% женщин-председателей²⁶. Однако фактические показатели свидетельствуют о разрыве между нормативной моделью и практикой: в 2022 г. женщины составляли 26,1% членов сельских комитетов и лишь 10,9% их председателей²⁷, что указывает на ограниченную результативность квот в отношении руководящих позиций.

Тем не менее данные позитивные тенденции не отменяют существующих институциональных и культурных барьеров, которые по-прежнему ограничивают качественное участие женщин. Существенное влияние оказывает распространенная в последние годы практика «доверенного голосования». Несмотря на то что она задумывалась как инструмент расширения участия, на практике ее реализация нередко сопровождается нарушениями процедур прозрачности: избирательные комитеты не публикуют списки доверителей и доверенных лиц, не требуют письменных полномочий для получения бюллетеней, что создает процедурные пробелы и снижа-

²⁵ 蒋冉, 张超民. 乡村振兴背景下村委会干部队伍结构的优化趋势及其成因——基于2021年安徽省30个村村委会换届选举的考察 // 安徽乡村振兴研究. 2023 [Цзян Жань, Чжан Чаоминь. Тенденции оптимизации структуры кадрового состава сельских комитетов в условиях стратегии возрождения деревни и их причины: на примере выборов 2021 года в 30 деревнях провинции Аньхой // Исследования возрождения сельских районов Аньхой. 2023. № 5. С. 52–61].

²⁶ 国务院关于印发中国妇女发展纲要和中国儿童发展纲要的通知 // 中华人民共和国国务院公报. 2021 [«Уведомление Госсовета о публикации “План развития женщин Китая” и “Планы развития детей Китая”» // Бюллетень Государственного совета КНР. 2021. № 29. С. 21–23].

²⁷ 基层群众性自治组织中女性比重 // 统计年鉴. 2023 [Доля женщин в низовых общественных самоуправленческих организациях // Статистический ежегодник. 2023. URL: <https://www.zgtjnj.org/navibooklist-n3024042302-2.html>] (дата обращения: 11.10.2025).

ет легитимность процесса²⁸. В таких условиях женщины — особенно пожилые — часто передают свое право голоса мужьям или другим родственникам, фактически оказываясь исключенными из процесса свободного волеизъявления и лишенными политической субъектности.

Дополнительным ограничителем выступает патрилинейная родовая культура. В ряде деревень избирательный процесс опирается на принадлежность к клановым структурам, в которых женщины традиционно имеют подчиненный статус и лишены самостоятельного политического ресурса. В результате даже при формальном равноправии женщины оказываются на периферии локальной политики, что препятствует превращению их описательного представительства в устойчивое влияние²⁹. В сочетании с традиционным гендерным разделением ролей это формирует двойное ограничение: женщины включены в управление формально, но остаются менее влиятельными в распределении ресурсов и принятии решений.

Таким образом, опыт низового уровня управления показывает, что даже при росте женского участия количественного характера ключевые институциональные и культурные барьеры остаются неизменными. Квоты и нормативные гарантии обеспечивают преимущественно описательное присутствие женщин, тогда как реальные практики — такие как доверенное голосование, зависимость от клановых структур и патриархальных норм — ограничивают их политическую субъектность и доступ к реальному влиянию. В терминах концепции Х. Питкин разрыв между описательным и сущностным представительством на низовом уровне в Китае остается одним из наиболее существенных вызовов гендерной политики.

Заключение

Проведенное исследование, опирающееся на четырехмерную концепцию Х. Питкин, показывает, что женское политическое представительство в современном Китае развивается противоречиво.

²⁸ 周丽,王中华. 参与式治理视域下村委会选举中委托投票的现实困境及完善策略 // 山东农业大学学报(社会科学版). 2024 [Чжоу Ли, Ван Чжунхуа. Реальные проблемы и пути совершенствования доверенного голосования на выборах в деревенские комитеты в контексте партисипаторного управления // Вестник Шаньдунского аграрного университета (серия социальных наук). 2024. Т. 26. № 4. С. 114–123].

²⁹ 荆月新. 宗法文化的角色转换及其对现代法治的参与——以村委会选举为例的考察, 法学论坛. 2022 [Цзин Юэси. Трансформация роли клановой культуры и ее участие в современном правовом порядке: исследование на примере выборов в деревенские комитеты // Юридический форум. 2022. Т. 37. № 6. С. 128–135].

Существенный прогресс достигнут в институциональном закреплении политических прав женщин и расширении их описательного присутствия на различных уровнях власти, что сопровождается выравненным символическим эффектом инклюзивности.

Вместе с тем эмпирический анализ выявляет устойчивый разрыв между формальным и описательным измерениями представительства, с одной стороны, и его сущностным измерением — с другой. При росте количественных показателей доступ женщин к стратегическим центрам принятия решений и распределению ключевых ресурсов остается ограниченным. Этот дисбаланс обусловлен не столько недостатком нормативных гарантий, сколько особенностями институциональной иерархии, селективностью карьерных механизмов и действием устойчивых социокультурных факторов.

Таким образом, китайский случай демонстрирует специфику мобилизационной модели представительства, при которой расширение участия инициируется государством и институционально регулируется сверху. Такая модель обеспечивает стабильность формальных и описательных показателей, а также символическую легитимацию гендерного равенства, однако автоматически не трансформируется в устойчивое сущностное влияние. Теоретически это позволяет рассматривать мобилизационную модель как особый тип представительства, отличающийся от эмансипационных либерально-демократических форм и требующий дальнейшего сравнительного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Магун А. Революция и кризис репрезентации // Логос. 2012. №. 2. С. 81–94.

REFERENCES

Celis K., Childs S. Feminist democratic representation: theory, practice, and institutional design. Oxford, 2020.

Goodman S.W., Pepinsky T.B. Gender representation and strategies for panel diversity: lessons from the APSA annual meeting // Political Science & Politics. 2019. Vol. 52. N 4. P. 669–676.

Lombardo E., Meier P. The significance of symbolic representation for gender issues in politics // Nordic Journal of Feminist and Gender Research. 2019. Vol. 27. N 4. P. 231–244.

Magun A. Revolyutsiya i krizis reprezentatsii [Revolution and the Crisis of Representation] // Logos. 2012. N 2. P. 81–94 (in Russian).

Pitkin H. The concept of representation. Berkeley, 1972.

- Rehfeld A. The concepts of representation // American Political Science Review. 2011. Vol. 105. N 3. P. 631–641.
- Urbinati N., Warren M.E. The concept of representation in contemporary democratic theory // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11. N 1. P. 387–412.
- Zhang M., Hou L., Wang Y. The motherhood penalty in China: having a child increases gender inequality in the labor market // GLO Discussion Paper. 2022. N 1152. P. 12–13.
- 曾荣. 女性干部的领导力, 北京:中国妇女出版社, 2021 [Zeng Rong. Leadership of Female Cadres. Beijing, 2021] (in Chinese).
- 第十届全国人民代表大会第五次会议关于第十一届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定 // 中华人民共和国国务院公报. 2007 [Decision of the Fifth Session of the Tenth National People's Congress on the Number of Deputies to the Eleventh National People's Congress and Electoral Issues // Gazette of the State Council of the People's Republic of China. 2007. N 13. S. 37–38] (in Chinese).
- 第四期中国妇女社会地位调查主要数据情况分布 // 北京市妇女联合会. [Distribution of key data from the Fourth Survey on the Social Status of Chinese Women // Beijing Women's Federation 2021. URL: http://www.bjwomen.gov.cn/fnw_2nd_web/static/articles/catalog_14/article_ff8080817dd8361c017df9a572710302/ff8080817dd8361c017df9a572710302.html] (in Chinese).
- 国家统计局. 2023年《中国妇女发展纲要(2021–2030年)》统计监测报告 // 中国信息报, 2025-01-27 [National Bureau of Statistics. 2023 Statistical Monitoring Report on the Outline for the Development of Chinese Women (2021–2030) // China Information News. 2025.27.01. N 1. C. 4. DOI:10.38309/n.cnki.nzgxx.2025.000100] (in Chinese).
- 国家统计局社会科技和文化产业统计司编. 中国妇女儿童状况统计资料: 表6.8 中国共产党第十八至二十届中央政治局委员人数及性别构成, 北京: 中国统计出版社. 2023. [Compiled by the Department of Social, Scientific and Technological and Cultural Industry Statistics, National Bureau of Statistics. Statistical Data on the Status of Women and Children in China: Table 6.8 Number and Gender Composition of Members of the Political Bureau of the 18th to 20th CPC Central Committees. Beijing, 2023. URL: <https://www.zgtjnj.org/navibooklist-n3024042302-3.html>] (in Chinese).
- 国务院关于印发中国妇女发展纲要和中国儿童发展纲要的通知 // 中华人民共和国国务院公报. 2021. [Notice of the State Council on Issuing the Program for the Development of Chinese Women and the Program for the Development of Chinese Children // Gazette of the State Council of the People's Republic of China. 2021. N 29. S. 21–23] (in Chinese).
- 国务院机构及部委管理的国家局设置 // 中华人民共和国中央人民政府. 2023. [State Council agencies and ministries' national bureaus // Central People's Government of the People's Republic of China. 2023. URL: <https://www.gov.cn/gwyzjg/zuzhi/>] (in Chinese).
- 基层群众性自治组织中女性比重 // 统计年鉴. 2023 [Proportion of women in grassroots self-governing organizations // Statistical Yearbook. 2023. URL: <https://www.zgtjnj.org/navibooklist-n3024042302-2.html>] (in Chinese).
- 蒋冉, 张超民. 乡村振兴背景下村委会干部队伍结构的优化趋势及其成因——基于2021年安徽省30个村村委会换届选举的考察 // 安徽乡村振兴研究. 2023. [Jiang Ran, Zhang Chaomin. The Optimization Trend and Causes of Village Committee Cadre Team Structure under the Background of Rural Revitalization—Based on an Investigation of the 2021 Village Committee Elections in 30 Villages

in Anhui Province // Anhui Rural Revitalization Research. 2023. N 5. S. 52–61] (in Chinese).

荆月新. 宗法文化的角色转换及其对现代法治的参与——以村委会选举为例的考察 // 法学论坛. 2022. [Jing Yuexin. The Role Transformation of Clan Culture and Its Participation in Modern Rule of Law: A Case Study of Village Committee Elections // Legal Forum. 2022. T. 37. N 6. S. 128–135] (in Chinese).

田仁来. 新时代创新地方女干部培养选拔工作的思考 // 领导科学论坛. 2024 [Tian Renlai. Reflections on Innovating the Training and Selection of Local Female Cadres in the New Era // Leadership Science Forum 2024. N 2. S. 27–30] (in Chinese).

王晨. 关于《第十三届全国人民代表大会第五次会议关于第十四届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定(草案)》的说明——2022年3月5日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 // 中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会公报. 2022 [Wang Chen. Explanation of the Draft Decision of the Fifth Session of the Thirteenth National People's Congress on the Number of Deputies to the Fourteenth National People's Congress and Electoral Issues — Presented on March 5, 2022, at the Fifth Session of the Thirteenth National People's Congress // Communiqué of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China. 2022. N 2. S. 299–301] (in Chinese).

张晨. 对社会主义建设时期中共动员性政治参与模式的认识 // 达州新论. 2013. [Zhang Chen. Understanding the CCP's Mobilization-Based Political Participation Model During the Socialist Construction Period // Dazhou New Theory. 2013. N 1. S. 30–32] (in Chinese).

中华人民共和国妇女权益保障法 // 中华人民共和国国务院公报. 1992. [Law of the People's Republic of China on the Protection of Women's Rights and Interests // Gazette of the State Council of the People's Republic of China. 1992. N 11] (in Chinese).

中华人民共和国国务院新闻办公室. 国家人权行动计划(2021—2025年) // 人民日报. 2021-09-10 [State Council Information Office of the People's Republic of China. National Human Rights Action Plan (2021–2025) // People's Daily. 2021.10.09. N 10. C. 9. DOI:10.28655/n.cnki.nrmrb.2021.009716] (in Chinese).

中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法 // 中华人民共和国中央人民政府. 2015 [Electoral Law of the National People's Congress and Local People's Congresses of the People's Republic of China // Central People's Government of the People's Republic of China. 2015. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-08/30/content_2922115.htm] (in Chinese).

中华人民共和国宪法 // 文史哲. 1954 [Constitution of the People's Republic of China // Literature, History and Philosophy. 1954. N 11] (in Chinese).

周丽, 王中华. 参与式治理视域下村委会选举中委托投票的现实困境及完善策略 // 山东农业大学学报(社会科学版). 2024 [Zhou Li, Wang Zhonghua. The Real Dilemmas and Improvement Strategies of Proxy Voting in Village Committee Elections from the Perspective of Participatory Governance // Journal of Shandong Agricultural University (Social Sciences Edition). 2024. T. 26. N 4. S. 114–123] (in Chinese).